

Третье решение ¹⁾

(КРЕСТЬЯНСКОЕ РЕШЕНИЕ РАБОЧЕГО ВОПРОСА)

IV.

С выходом крестьянства на арену государственной деятельности получит свое поворотное решение и большой вопрос современности, так называемый «рабочий вопрос».

Несмотря на полную оторванность рабочих от земли, этот слой населения в подавляющем большинстве своем несомненно крестьянского происхождения. Потомки средневековых цеховых ремесленников являются среди современных рабочих лишь костью в море. И даже в наши дни очень многие из рабочих еще не утратили окончательно своих связей с деревней. Таково положение во всем мире, но особенно ярко это наблюдается в России.

Пресображенский писал в 1924 году: «Наш рабочий... не втянулся в мелкобуржуазный комфорт. Его предки-крестьяне поджигали крупные земельные поместья; его дедов и прадедов секли на барских конюшнях и ссылали на сибирские и уральские рудники и заводы».

Большая часть и этих рабочих покинула станки и заводы; на их место пришли уже настоящие крестьяне, только что взятые от сохи.

В 1929 году Крупская жаловалась: «На постройках заводов кадры коренных рабочих часто очень незначительны. На работы притекают окрестные крестьяне и приносят с собою их психологию мелких собственников».

В 1914 году рабочих в России было около 5 миллионов; в настоящее время по самому скромному подсчету — 15. Такой рост их численности мог произойти лишь за счет выходцев из деревни.

В будущем же благодаря применению машин в сельском хозяйстве процесс перехода крестьян на положение рабочих должен еще значительно ускориться и увеличиться.

Для крестьянства в силу этого рабочий вопрос является не чуждым или посторонним, а **кровным вопросом**: сплошь и рядом если один из братьев остается на земле, остальные вынуждены идти на заводы и фабрики.

Если для капиталистического мира — рабочие суть лишь «рабо-

---

¹⁾ Настоящий очерк является дальнейшим развитием статьи: «Политическая экономия крестьянства». См. «Третья Россия». № 2.

чая скотина», если для марксистов рабочие лишь легко воспламеняющийся материал, то для крестьян — рабочие, это их родные братья. Поэтому и крестьянское решение рабочего вопроса не может быть ни равнодушной эксплуатацией, ни бессердечным надувательством. Вместо капиталистического прижима и коммунистических бредней крестьянство должно найти свое реальное и гуманное «третье решение».

V.

В силу первостепенного значения сельскохозяйственных промыслов в жизни каждого государства, капитал, труд и умение, вложенные в сельское хозяйство, должны оплачиваться по крайней мере не хуже, чем капитал, труд и умение, вложенные в промышленность и торговлю.

Иначе говоря, положение промышленных рабочих может твердо улучшаться лишь параллельно с улучшением участи сельскохозяйственных тружеников. В силу этой взаимной связи интересов, которая дополняет родственные связи крестьянства и рабочих, как у тех, так и у других оказывается **одна и та же конечная цель**: установление такого справедливого порядка, при котором распределение благ должно производиться в интересах наибольшей выгоды **всех и каждого**, то есть **сообразно количеству полезного труда и умения каждого члена общества**.

Что касается до методов борьбы за достижение поставленной цели, то крестьянство и рабочие, насыщенные свежими выходцами из деревни, частными собственниками по психологии, не пойдут уже за химерическими лозунгами «обобществления средств производства», огосударствления как самого производства, так и распределения благ.

Прежде всего с момента введения пропорционального представительства (равная, прямая, не цензовая избирательная система), единственно справедливого по отношению к крестьянству способа организации власти, **фактически все принадлежит народу** и всякого рода экспроприации и национализации являются полнейшей бессмыслицей.

Чрезвычайно ярким примером в этом отношении является Россия. Упразднив равную и введя партийно-цензовую систему выборов, коммунистическая партия экспроприровала и национализировала частную собственность, заводы и фабрики. Она отняла их не только у прежних владельцев, но и **у народа**. Результат известен: все в России принадлежит исключительно коммунистической партии, а народ — гол, как сокол, беден, как полевая мышь и голодает частенько и не по-шуточному.

Если же все принадлежит народу (при пропорциональной системе выборов), то спор может идти лишь о наилучших способах пользования и хранения общенародного достояния.

VI.

Свобода обмена, инициативы и объединений с крестьянской точки зрения является гораздо лучше какого либо принудительного или вообще государственного регулирования (теория физиократов). С другой стороны для крестьянства не новость и так называемые противоречия капиталистического строя.

Основатель джорджизма Генри Джорж писал: «Каждый знает, что тиранизм и хищничество приводят к тому, что объединенные капиталы развращают, обворовывают и разрушают. Получаемые этим путем прибыли не следует смешивать с законным приростом на капитал, участвующий в производстве». 2)

И крестьянство давно уже выдвинуло кооперацию, как метод борьбы с лихоимством капитала, зарвавшего удила и не знающего себе удержу.

Тот же метод борьбы оно будет рекомендовать и рабочим, т.-е. не уничтожение частной инициативы, а лишь понижение капиталистической прибыли до нормального уровня.

Не забастовки и стачки могут твердо улучшить положение рабочих и не государственное страхование, а лишь проявление их личной творческой инициативы, развитие **артизаната**, производительных артелей и т. п. Не участие в прибылях, а организация собственных предприятий.

Самое слово «пролетарий» на крестьянском жаргоне означает скорее вылетевшего в трубу, прогоревшего по собственной вине, чем не имеющего собственных орудий производства, труженика. Покидая деревню, хотя и против желания, но все же по собственному почину, рабочий новой формации, вчерашний земледелец, видит в предпринимателе не столько эксплуататора, сколько предприимчивого человека, дающего работу.

Что же касается до коммунистической пропаганды, то при распространении грамотности и знания, при улучшении государственного аппарата и экономических условий, при привлечении всего населения к участию в делах государственных, она предупреждается простыми государственно-охранительными мерами. Яркое доказательство тому было дано фашизмом в Италии и национализмом в Германии.

Пейеримгов писал: «Коммунизм это болезнь от нищеты, которая лечится настолько же развитием благополучия, как и хорошей полицией». 3)

Н. Иванов.

2) «Прогресс и бедность».

3) «Revue des deux Mondes» (15 mars 1929).